

4. Журналистика была тесно связана с писательской деятельностью, что отразилось на появлении новых гибридных литературных жанров.

5. Новые виды искусства, ставшие популярными в 20-е годы (такие, как кинематограф), сделали возможным появление мультимедийных видов творчества; многие произведения, написанные в этот период, были экранизированы.

6. Литература становится по-настоящему массовым явлением в связи с маркетинговой стратегией таких издательств, как "Ullstein".

6. Литература становится по-настоящему массовым явлением в связи с маркетинговой стратегией таких издательств, как "Ullstein".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Eberle Matthias. World War I and the Weimar Artists: Dix, Grosz, Beckmann, Schlemmer. New Haven and London: Yale UP, 1985.
2. Leydecker K. and others. German Novelists of the Weimar Republic. NY: Camden House, 2006.
3. McCormick R. W. Gender and sexuality in Weimar modernity: film, literature, and «new objectivity». NY: Palgrave, 2001.
4. White Alfred D. Weimar Republic // Encyclopedia of German Literature, ed. Matthias Konzett. Chicago and London: Fitzroy Dearborn, 2000.
5. Willett. The Weimar Years: A Culture Cut Short. London: Thames and Hudson, 1984.

Шэху Эда Скендер

ВЛИЯНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА АЛБАНСКИЙ (на материале научно-технической литературы)

*Всесторонние связи Албании с бывшим Советским Союзом были кратковременными и длились с 1945 по 1960 годы, однако влияние этих связей нашли отражение во всех областях жизни, в особенности — в лексике албанского языка. Албанские специалисты, получавшие высшее образование в Советском Союзе, осваивали там науку и технику и через знания, полученные на русском языке, привнесли в албанский язык почти во всех отраслях жизни слова и термины, обозначающие новые технические объекты, — такие, как станок, бегунок (мех.). После прекращения связей с Советским Союзом продолжалось поступление в библиотеки и школы научно-технической литературы, которая служила базой при составлении учебников для высшей школы. Влияние русского языка на албанский язык продолжалось на втором этапе (1960–1980), через научно-техническую литературу в области терминологии для образования терминологических систем. Эти образования нельзя считать прямыми заимствованиями из русского языка, так как они служили словообразовательными моделями, на основе которых была пополнена и обогащена терминология на материале лексики языка и при помощи своих словообразующих средств. На основе русских моделей были активизированы албанские словообразующие средства для обозначения абстрактных явлений, а также новых объектов. Это, например, суффиксы *-im*, *-ri*, *-si* [рус. *-ение*, *-ость*]: *ligjshmëri*-законность (юрид.), *ratjafueshmëri*-недостаточность, (мед.)], и, наконец, до построения словосочетаний, которые составляли большую часть терминологий, все это привело к созданию симметрии в структуре внутренних форм единиц в обоих языках: рус.: чёрная металлургия, цветная металлургия и алб.: metalurgji e zezë, metalurgji me ngjyra.*

Ключевые слова: влияние, термин, модель, словообразующие средства, внутренняя форма, заимствование, научно-техническая литература.

Russian Language Impact on the Albanian Language (based on Scientific-Technical Literature)

The relationships between Albania and the ex-Soviet Union were short lived (1945-1960), but the intense development in the fields of life and its impact on these relationships had their reflection on the Albanian lexicon. A lot of technical words which referring to new technical objects like *станок* (arm.), *бегунок* (mech.) etc. were introduced into the Albanian Language by the Russian speaking specialists who had studied in the Soviet Union, another source is scientific-technical literature. After the relationships between the two countries broke off, the scientific-technical literature kept coming to our libraries. The literature was used for writing text-books for higher schools. The Russian impact on the Albanian language went on during the second phase (1960-1980) through the scientific-technical literature in the field of word-formation. These word-formations can not be qualified as direct loan-words from Russian, but as pattern adoption which enriched the terminologies through the Albanian resources and Albanian means of word-formation. On the basis of the Russian patterns there were activated the Albanian word-formation means for the nomination of the abstract phenomena as well as the new objects, such as the suffixes: *-im*, *-ri*, *-si*: (in Russian *-ение*, *-ость*: lawfulness-законность (just.), insufficiency-недостаточность (med.) up to the creation of the word-groups which constitute the most part of the terms. This led to the creation of the symmetries in the structure of the internal forms of the units in both languages, such as: in Russian: чёрная металлургия, цветная металлургия, and in Albanian: metalurgji e zezë, metalurgji me ngjyrë.

Keywords: impact, term, pattern, word-formation means, internal forms, loan words, scientific-technical literature.

Албанский язык, как и любой другой, испытал самые разносторонние влияния, что прослеживается на разных уровнях, но прежде всего — в области лексики. К числу наиболее распространенных заимствований в албанском относятся латинизмы, грецизмы, славизмы и турцизмы. К наиболее ранним относятся итализмы и галлицизмы, а на современном этапе нашей истории более отчётливо проявляется влияние англицизмов. Все эти наслоения, особенно самая древняя их часть, давно стали объектом всестороннего изучения как албанских учёных — А. Джувани, Е. Чабея, так и иностранных — Е. Майера, А. В. Десницкой (ср.: [3, с. 45–78; 5, с.37–583; 1, с. 1–30]). Однако и в настоящее время проблема заимствований не утратила актуальности. В последние двадцать лет внимание исследователей чаще всего привлекают англицизмы, которые получают в языке активное распространение. Примечательно, что англицизмы, а точнее, — американизмы, усваиваются дистантно и в силу своего рода

«культурной глобализации», тогда как старые заимствования проникали в язык в результате непосредственных человеческих контактов, как это имело место в случае с турецким языком, когда слово зачастую заимствовалось вместе с реалией, напр.: тур. *xhezve* «джезве», *bakllava* «пахлава», *hamam* «турецкая баня», *xhami* «мечеть» и т. п.

Особый случай заимствований представляют собой русизмы. Это — результат кратковременного, но интенсивного влияния на албанский язык со стороны русского языка, чье воздействие особенно сильно ощущалось на протяжении 20 лет XX века (с середины 40-х до начала 60-х гг.). Оно и является предметом нашего внимания.

До сих пор вопрос о влиянии русского языка на албанский — в частности, в области лексики и словообразования — подробно не рассматривался. Правда, отдельные примеры русизмов приводятся албанскими авторами в учебниках для филологических вузов [6, с. 189–203]. Были предприняты и некоторые попытки рассмотрения русских

заимствований в сопоставительном аспекте [10, с. 1–9].

Необходимость анализа терминологической лексики, заимствованной из русского языка, подчеркивает известный албанский филолог Эмиль Ляфе [7, с. 346–352], об этом же пишет Л. Мюртай [9, с. 365–369]. Оба автора положительно оценивают влияние русского языка на развитие общественно-политической и научно-технической албанской лексики по образцу русских словообразовательных моделей, что привело также к образованию соответствующих терминов при помощи сугубо албанских языковых средств. Благодаря разумному подходу к этому процессу стали возможными создание новых албанских форм, а также продуктивная замена иностранных слов албанской терминологией. Так, например, неолатинский термин *nuklear* был заменён алб. *bërthamor* по аналогии с рус. *ядерный*; неолат. *solvent* заменён алб. *tretës* по аналогии с рус. *растворитель*. Основные типы албанского словообразования, обнаруживающие влияние соответствующих русских словообразовательных моделей, рассмотрены профессором Э. Ляфе.

В данной статье мы постараемся вкратце охарактеризовать условия воздействия русского языка не только на албанский, но и на языки других стран, которые в недавнем прошлом были объединены на базе культурно-экономических и общих идеологических и политических установок. Нами также будут рассмотрены некоторые обстоятельства, способствовавшие быстрому освоению албанским языком того мощного лексического потенциала и словообразовательных моделей, которые заметно видоизменили систему албанской терминологии, особенно в сфере научно-технической лексики.

Как известно, после XIV века русский язык отделяется от старославянского ствола, превращаясь в совершенно самостоятельную восточнославянскую ветвь. При этом с учетом типологических и структур-

но-семантических признаков на фоне двух других восточнославянских языков — белорусского и украинского — русский язык характеризуется как наиболее нормированное в ареальном и аксиологическом отношении «ядро» восточнославянской группы языков или центр культурных инноваций, которые были восприняты и многими другими народами, соседствовавшими с интенсивно развивавшимся и расширявшим сферы своего влияния Российским государством.

Новый этап влияния русского языка связан с историей Советского Союза. Русский язык стал официальным языком на территории СССР, а после образования так называемого социалистического лагеря он стал языком международного общения в рамках стран этого лагеря, в том числе в Албании.

Все более тесные и всесторонние связи в идеологической, политической, экономической, военной и других областях с советской страной и со всеми странами бывшей народной демократии были мощными внеязыковыми факторами, которые привели албанское общество к своеобразному двуязычию, практически выраженному прежде всего на уровне его творческой интеллигенции, представители которой получали профессиональное образование в СССР. Это и отразилось на состоянии терминологической лексики в албанском языке. Причем, наряду с явными русизмами, отмечается как заимствование лексических значений отдельных русских слов, так и образование структурно-семантических калек, сконструированных по образцу албанских словообразующих моделей.

Менее чем за двадцать лет (1945–1961 гг.) русский язык оказал такое сильное влияние на албанский, что короткий период его истории, начинающийся после 1945 г., следует выделить особо при рассмотрении проблемы заимствований. Для более адекватного ее рассмотрения мы считаем целесообразным различать три этапа, отображающих не только внеязыковые условия проникновения в албанскую речь русизмов,

но, прежде всего, особенности их адаптации и осознания в качестве заимствований самими носителями языка.

Первый этап (1945–1961 годы), фактически завершившийся в 1963 году.

– Это время интенсивных языковых контактов, обусловленных разносторонними человеческими контактами в «социалистическом лагере». В Советском Союзе и в других странах народной демократии получали образование специалисты во всех областях знания и практической деятельности. Тысячи молодых специалистов распространяли свои знания и культуру в Албании. Для этого периода характерны следующие процессы.

– Заимствование русских терминов, связанных с новыми отраслями промышленности: механической, текстильной, нефтяной, оборонной и др. Имевшие аналоги в албанском русские заимствования в языке не прижились, напр.: *vishka* ‘вышка’, *valik* ‘валик’, *strushka* ‘стружка’, *baraban* ‘барабан’. Подобные термины просуществовали в албанском языке очень недолго, так как параллельно употреблялись устоявшиеся ранее албанские термины, ср.: *strushka* — *ashkël*, *baraban* — *tambur*, *stanok* — *mbështetës*.

– Проникновение в албанскую лексику русских слов, выражающих понятия и объекты общественной, экономической и политической жизни, военного дела, равно как и явления быденной жизни, перешедшие из русской среды в албанскую: *kulak* ‘кулак’, *kulakëri* ‘кулачество’, *hozrashot* ‘хозрасчет’, *inteligjencia* ‘интеллигенция’, *plitka* ‘плитка’, *brigadë* ‘бригада’, *djagaç* ‘тягач’, *agregat* ‘агрегат’, *shashka* ‘шашка’.

– Обогащение албанского лексикона интернационализмами, адаптированными русской речью, ср.: *detal* ‘деталь’, *dezhurn* ‘дежурный’, *kombinat* ‘комбинат’, *kompleks* ‘комплекс’, *docent* ‘доцент’, *plenum* ‘пленум’, *presidium* ‘президиум’, *byro* ‘бюро’, *rektor* ‘ректор’.

– Калькирование названий, обозначающих явления, понятия и концепты идеологической или политической и социальной значимости, ср.: *Komitet i Partisë* ‘Партийный Комитет’, *Komiteti Ekzekutiv* ‘Исполнительный Комитет’, *Komiteti Qendror* ‘Центральный Комитет’.

Второй этап (1962–1980 годы). Главной его особенностью является полное прекращение любых отношений Албании с Советским Союзом и с рядом других стран народной демократии. В этих новых условиях усвоение научно-технической терминологии все же продолжалось благодаря использованию литературы на русском языке, так как большинство специалистов успели получить высшее образование в основном в СССР. В это время первой и основной задачей стало составление учебных пособий для подготовки национальных научных и инженерных кадров, а также издание самой необходимой специальной литературы. Албанский язык нуждался в обогащении новыми лексическими единицами и в расширении и активизации словообразовательных моделей для обозначения постоянно пополнявшихся научных и технических понятий, новых явлений и объектов человеческой деятельности.

Нельзя не отметить, что последовательные усилия национальной филологии, направленные на нормализацию языка и разработку относительно однозначных научных и технических понятий, оказались в итоге плодотворными и привели к окончательной консолидации албанской терминологии. Эта нормализующая тенденция намечается уже в начале XX века — в период, известный как Албанское возрождение.

Возвращаясь к нашей теме, следует обратить внимание на следующие моменты.

– Ряд терминов, заимствованных из русского языка, сохранился и поныне, ср.: *tjagaç* ‘тягач’, *plitka* ‘плитка’, *ballast* ‘балласт’, *baraban* ‘барабан’, *kulak* ‘кулак’. Это относится и к словам, обозначающим реалии русской культуры и природы России:

balalajka ‘балалайка’, borsh ‘борщ’, daça ‘дача’, kazaçok ‘казачок’, korejkë ‘копейка’, rubël ‘рубль’, kvas ‘квас’, matrjëshka ‘матрешка’, samovar ‘самовар’, shçi ‘щи’, tundër ‘тундра’, tajgë ‘тайга’, sputnik ‘спутник’, vodka ‘водка’ и т. п. Сохранились и иноязычные заимствования, опосредованные в албанском языке русским, ср.: feldshpat ‘фельдшпат’, panel ‘панель’, plasmasë ‘пластмасса’, takt ‘такт’, gabarit ‘габарит’, shasi ‘шасси’, kontur ‘контур’, rele ‘реле’, stacionar ‘стационарный’, armatura ‘арматура’, silos ‘силос’, rozetka ‘розетка, agregat ‘агрегат’.

– Интенсифицировался процесс образования словосочетаний по модели имя существительное + имя существительное — конструкция с генетивом принадлежности в албанском обычно соответствует русским сочетаниям с прилагательным в препозиции, но не только, ср.: kontradikta klasore ‘классовые противоречия’, kamp pionierësh ‘пионерский лагерь’, shtëpi oficerësh ‘дом офицеров’.

– Под воздействием русского языка активизировались образования прилагательных с суффиксом -or, ср.: klasor ‘классовый’, botëkuptimor ‘мировоззренческий’.

– Другим продуктивным словообразовательным средством является суффикс -jo в прилагательных со значением отсутствия признака, ср.: jodemokratik ‘недемократический’, johistorik ‘неисторический’. Такой образовательный тип аналогичен русской модели образования прилагательных с отрицательными префиксами не- или без- (бес-) [2].

– Продуктивным стал способ образования слов с суффиксом -ëri (аналогичен рус. -ость), ср.: partishmëri ‘партийность’, grezikshmëri ‘опасность’, parajtueshmëri ‘непримиримость’, ndershmëri ‘честность’,

ideshmëri ‘идейность’, pamjaftushmëri ‘недостаточность’.

– Активизировалось образование имён существительных с суффиксом -ës (аналогичен рус. -тель), ср.: përbërës ‘составитель’, goditës ‘ударник’.

– Появился целый ряд новых композитов или составных слов и словосочетаний, ср.: (а) *составные слова*: mësimdhënës ‘преподаватель’, mësimdhënie ‘преподавание’, vendbanim ‘местожительство’, vendndodhje ‘местонахождение’; б) *словосочетания*: kandidat i shkencave ‘кандидат наук’, këshill shkencor ‘учёный совет’, artist i popullit ‘народный артист’, Kuvend Popullor ‘Народное Собрание’, fushatë zgjedhore ‘выборная компания’.

Третий этап (1980–1990 гг.). Это период постепенного снижения влияний русского языка на албанский, вплоть до их полного прекращения. Однако нельзя не отметить, что русские словообразовательные модели стали составной частью процесса дальнейшей нормализации албанской терминологической системы в целом, одним из результатов которого явилось составление отраслевых терминологических словарей в разных областях технической и хозяйственной деятельности.

Трудно сказать что-либо определенное о влиянии русского языка на албанский в настоящее время. Можно лишь констатировать, что до сих пор наши страны не имеют интенсивных контактов ни в одной из областей культуры, а тем более в экономике и промышленности.

В заключение подчеркнем, что изучение русскоязычных влияний и заимствований (или русизмов) в албанском языке чрезвычайно важно, особенно для разработки методики преподавания русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Десницкая А. В. Славянские заимствования в албанском языке // Доклад на V Международном Съезде славистов. София, сентябрь, 1963. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

2. *Михайлов В. А., Сухачев Н. Л.* О номинативном статусе слов с монемами «лишения» или отсутствия признака // Лингвистические исследования: Структура языка и языковые изменения / Отв. ред. Н. Д. Андреев. М.: ИЯ АН СССР, 1985. С. 117–124.
3. *Basha Y.* Interferencat në të mësuarit e gjuhës së huaj. Tiranë, 1982.
4. *Bidollari Ç.* Semantika e foljeve të lëvizjes në rusishte dhe barazvlerëset e tyre në shqipe // Studime dhe artikuj rreth teorisë dhe praktikës së mësimdhënies së gjuhëve të huaja. Universiteti i Tiranës. Tiranë, 1986. F. 176–188.
5. *Çabej E.* Marrëdhëniet e shqipes në periudhën e saj historike // Studime gjuhësore. V. III. Rilindja, Prishtinë, 1976. F. 45–78.
6. *Duro A.* Veçoritë e dukurive gramatikore të stilit tekniko-shkencor të rusishtes dhe mënyrat e të ushtruarit praktik të tyre // Studime dhe artikuj rreth teorisë dhe praktikës së mësimdhënies së gjuhëve të huaja. Universiteti i Tiranës. Tiranë, 1986. F. 189–203.
7. *Lafe E.* Развитие книжной лексики албанского языка во второй половине XX века (влияние русского языка) // Studia linguistica et balcanica (Памяти Агнии Васильевны Десницкой). СПб.: Наука, 2001. С. 346–352.
8. *Meyer E.* Fjalor etimologjik i gjuhës shqipe. Tiranë, 2007.
9. *Myrtaj L.* Нурја е пërkohshme e huazimeve ruse në shqipen e folur përmes terminologjisë // Seminari ndërkombëtar për gjuhën, letersinë dhe kulturën shqiptare. 28/1. Universiteti i Prishtinës, Prishtinë, 2009. F. 365–369.
10. *Xhelili A.* Vështrimi mbi disa përdorime të formave foljore të së shkuarës të aspektit të kyer të gjuhës ruse të ballafaquara me shqipen // Studime dhe artikuj rreth teorisë dhe praktikës së mësimdhënies së gjuhëve të huaja. Universiteti i Tiranës. Tiranë, 1986. F. 162–175.

REFERENCES

1. *Desnitskaja A.V.* Slavjanskije zaimstvovanija v albanskom jazyke // Doklad na V Mezhdunarodnom Sjezde slavistov. Sofija, sentjabr', 1963, M.: Izd-vo AN SSSR, 1963.
2. *Mihajlov V. A., Suhachev N. L.* O nominativnom statuse slov s monemami «lishenija» ili otsutstvija priznaka // Lingvisticheskie issledovanija: Struktura jazyka i jazykovye izmenenija / Отв. ред. Н. Д. Андреев. М.: ИЯ АН СССР, 1985. С. 117–124.
3. *Basha Y.* Interferencat në të mësuarit e gjuhës së huaj. Tiranë, 1982.
4. *Bidollari Ç.* Semantika e foljeve të lëvizjes në rusishte dhe barazvlerëset e tyre në shqipe // Studime dhe artikuj rreth teorisë dhe praktikës së mësimdhënies së gjuhëve të huaja. Universiteti i Tiranës. Tiranë, 1986. F. 176–188.
5. *Çabej E.* Marrëdhëniet e shqipes në periudhën e saj historike // Studime gjuhësore. V. III. Rilindja, Prishtinë, 1976. F. 45–78.
6. *Duro A.* Veçoritë e dukurive gramatikore të stilit tekniko-shkencor të rusishtes dhe mënyrat e të ushtruarit praktik të tyre // Studime dhe artikuj rreth teorisë dhe praktikës së mësimdhënies së gjuhëve të huaja. Universiteti i Tiranës. Tiranë, 1986. F. 189–203.
7. *Lafe E.* Razvitie knizhnoj leksiki albanskogo jazyka vo vtoroj polovine XX veka (vlijanie russkogo jazyka) // Studia linguistica et balcanica (Pamjati Agnii Vasil'evny Desnickoj). SPb.: Nauka, 2001. S. 346–352.
8. *Meyer E.* Fjalor etimologjik i gjuhës shqipe. Tiranë, 2007.
9. *Myrtaj L.* Нурја е пërkohshme e huazimeve ruse në shqipen e folur përmes terminologjisë // Seminari ndërkombëtar për gjuhën, letersinë dhe kulturën shqiptare. 28/1. Universiteti i Prishtinës, Prishtinë, 2009. F. 365–369.
10. *Xhelili A.* Vështrimi mbi disa përdorime të formave foljore të së shkuarës të aspektit të kyer të gjuhës ruse të ballafaquara me shqipen // Studime dhe artikuj rreth teorisë dhe praktikës së mësimdhënies së gjuhëve të huaja. Universiteti i Tiranës. Tiranë, 1986. F. 162–175.